

A sepia-toned portrait of John F. Kennedy, smiling and wearing a dark pinstripe suit, white shirt, and dark tie. The background is a plain, light-colored wall.

Александр Владимирский

JFK

ПРЕЗИДЕНТ КЕННЕДИ.
ЗАГОВОР В ДАЛЛАСЕ

Лучшие биографии

Александр Владимирский
**JFK. Президент Кеннеди.
Заговор в Далласе**

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)6-8

Владимирский А. В.

JFK. Президент Кеннеди. Заговор в Далласе /
А. В. Владимирский — «ВЕЧЕ», 2023 — (Лучшие биографии)

ISBN 978-5-4484-4320-6

Книга посвящена одному из самых популярных государственных деятелей США – 35-му президенту Джону Фицджеральду Кеннеди. В ней не только подробно освещена его политическая карьера и деятельность на посту президента, но и уделено значительное внимание его личной жизни. Много места отведено также событиям, связанным с его трагической гибелью. Автором проанализированы все основные версии убийства президента, и выводы, к которым он приходит, сильно отличаются от укоренившихся в общественном сознании в нашей стране и за рубежом.

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)6-8

ISBN 978-5-4484-4320-6

© Владимирский А. В., 2023
© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

Предисловие	6
1	7
2	16
3	23
4	28
5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Владимирский JFK. Президент Кеннеди. Заговор в Далласе

© Владимирский А.В., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

* * *

Предисловие

Одни из первых воспоминаний моей сознательной жизни связаны с Карибскими ракетным кризисом и президентом Кеннеди. Когда разворачивался этот кризис, мне было уже неполных шесть лет. Помню, я тогда очень сочувствовал революционной Кубе, Фиделю Кастро, кубинским партизанам-барбудос. Обо всем этом много писали в газетах, рассказывали по радио, показывали на экранах кинотеатров и нецветных еще тогда экранах телевизоров. Во время Карибского кризиса все очень боялись, что будет война. Помню, я тогда жил у бабушки с бабушкой, и каждую ночь мы ложились со страхом, что война начнется именно этой ночью. Разницу во времени между Москвой и Гаваной как-то не принимали во внимание. Еще мне снилось, как на Кубе высаживаются американцы, а кубинские и наши солдаты обращают их в бегство и американцы бегут. Что такое атомная и водородная бомба, я себе тогда толком не представлял, хотя и слышал об их существовании.

И тогда же, помню, весь Советский Союз был влюблен в президента Джона Кеннеди. Возможно, это началось сразу после Карибского кризиса. Помню, как бабушка и дедушка, и не только они, восхищались красавчиком Кеннеди. Дедушка рассказывал мне о его военном подвиге, как он, будучи раненым, спасал экипаж своего торпедного катера. Дедушка и бабушка, оба врачи, очень переживали, как у Кеннеди болит спина после ранения, как он страдает. А в ноябре 63-го мы видели по телевизору кадры его убийства, затем траурную церемонию прощания и новое убийство, теперь уже Освальда. Гибель Кеннеди переживалась тогда как страшная трагедия. Никто не мог поверить, что погиб такой молодой, красивый, успешный президент. И все верили, что его убийство могло быть только результатом какого-то жуткого заговора темных сил.

Прошли годы и годы. В Америке сменилось с тех пор девять президентов, а Советского Союза больше нет. Сегодня я думаю, что, быть может, советские люди в своей любви были подсознательно благодарны Кеннеди за то, что он тогда, в октябре 62-го, не начал мировую термоядерную войну и не обрек их на гибель.

Теперь многое видится и оценивается иначе, чем в начале 60-х. И Кеннеди, наверное, предстает не столь идеальным, и советская правота выглядит не столь очевидной, и убийство Кеннеди не выглядит столь загадочным, как когда-то. Я попытался дать краткий очерк жизни и дел самого молодого и самого трагического из американских президентов, попытался показать, в чем был вклад Кеннеди в мировую историю, а также ответить на вопросы, кто же убил президента Кеннеди и почему это произошло.

Александр Владимирский (Борис Соколов)

1

Детство

Джон Фицджеральд Кеннеди, а по-семейному просто Джек, будущий 35-й президент США, самый молодой и первый президент-католик, родился 29 мая 1917 года в Бруклайне, предместье Бостона (штат Массачусетс). Он также стал первым из президентов, родившихся в XX веке, и единственным президентом в этом веке, погибшем в результате покушения. На посту президента он пробыл всего 1036 дней.

Джон принадлежал к влиятельному политическому клану Кеннеди ирландского происхождения. Он был вторым из девяти детей, из которых четверо умерло в младенчестве.

26-летний фермер, Патрик Кеннеди покинул Ирландию в 1849 году. В Америку его, в отличие от многих других ирландцев, гнал не голод, а желание разбогатеть. Он обосновался в Бостоне, где была большая ирландская колония, составлявшая до трети населения крупнейшего американского порта, главных ворот в Америку для иммигрантов.

Патрик Джозеф Кеннеди

Родоначальник клана Кеннеди был третьим сыном зажиточного фермера из графства Уэксфорд, где особого голода вообще не было. Еще по дороге в Америку он познакомился с Бриджет Мэрфи, уроженкой того же графства Уэксфорд. 26 сентября они обвенчались. У Патрика и Мэри были три дочери и сын Патрик Джозеф, родившийся 14 января 1858 года. Десять месяцев спустя, 22 ноября 1858 года, Патрик Кеннеди умер, оставив семье лишь очень скромные средства. Он был бондарем и делал скобы и подвески для фургонов, которые пользовались большим спросом – на Дальнем Западе началась «золотая лихорадка». Кроме того, Патрик мастерил бочки для виски – национального ирландского напитка.

После смерти мужа Бриджет Кеннеди стала приказчицей в галантерейной лавке, которую потом смогла приобрести. На Патрика Джозефа смотрели как на надежду семьи. Он посещал монастырскую школу и помогал матери в лавке. Повзрослев, работал грузчиком в доках. Сестры успешно вышли замуж и покинули родительский дом. Патрик Джозеф стал копить деньги и в возрасте 22 лет сумел купить салун, заняв денег у матери и сестер.

Он преуспел в торговле спиртными напитками, а потом и в финансовых операциях. Твердо встав на ноги, Патрик Джозеф решил заняться политикой в местном масштабе. Установив контакты с боссами Демократической партии в Бостоне и сделав щедрые пожертвования в партийную казну, он был избран членом палаты представителей штата Массачусетс.

Отец будущего президента США, Джозеф Патрик Кеннеди, родился 6 сентября 1888 года в США в семье, которая по местным меркам считалась состоятельной. Его мечтой и целью было заработать очень большие деньги. И мечта сбылась. Джозеф Патрик стал мультимиллионером, значительную часть состояния сделавшим на незаконной торговле спиртным во время сухого закона.

Джозеф Патрик не очень любил, когда ему напоминали о его ирландском происхождении. Когда его, уже миллионера, одна бостонская газета назвала «ирландцем», он возмутился: «Черт возьми! Я родился в этой стране, здесь родились мои дети! Что же еще надо сделать, чтобы стать американцем?»

Путь к богатству оказался довольно быстрым, но непростым. Джозефу Кеннеди удалось поступить в престижный Гарвардский университет, что для ирландца-католика было редкой удачей. Там он стал членом нескольких престижных студенческих клубов, пусть и не самых элитных. Но еще большее значение имело то, что ему удалось заключить важный политический брак. Себе в жены Джозеф выбрал Роуз Элизабет Фицджеральд, дочь мэра Бостона Джона Фрэнсиса Фицджеральда, первого ирландца, ставшего мэром Бостона. Тесть Джозефа прошел все ступени политической карьеры. Он последовательно был членом городского совета Бостона, членом законодательного собрания штата Массачусетс и членом палаты представителей конгресса США от своего штата. Джон Фицджеральд был вхож в круги бостонской элиты, проявил себя как хороший оратор и упорный политик, всегда добивающийся своего и получивший прозвище «милашка Фиц». Он был чрезвычайно публичен и старался посещать все сколько-нибудь значительные политические, общественные и культурные мероприятия, чтобы постоянно быть перед глазами избирателей. Ведь телевидения тогда еще не было. Но, несмотря на располагающую внешность, он всегда жестко поступал со своими противниками. Когда 2 октября 1950 года «милашка Фиц» умер в возрасте 87 лет, на похороны пришел один из его врагов. Когда его удивленно спросили, зачем он здесь, тот ответил: «Только затем, чтобы убедиться, что этот мерзавец наконец сдох!»

Брак с матерью Джона Кеннеди Роуз Элизабет Фицджеральд для Джозефа Кеннеди-старшего во многом был браком по расчету. Благодаря женитьбе основатель клана Кеннеди приобрел связи с политическим истеблишментом Демократической партии.

Уже к концу 20-х годов Джозеф-старший обладал капиталом в 200 млн долларов, что делало его привлекательной фигурой для многих политиков в родном штате. Эти средства он удачно инвестировал в недвижимость, а средства, полученные благодаря спекуляции недвижимостью, использовал в биржевой игре, где тоже преуспел. Не менее удачными оказались попытки продюсирования голливудских фильмов.

В 25-летнем возрасте Джозеф уже был главой банка, а в 35 лет стал мультимиллионером. Вот как это случилось. В 1913 году «Коламбия Траст банк», в котором его отец Патрик Джозеф имел значительную долю акций, оказался под угрозой насильственного поглощения. Джозеф-старший, срочно заняв 45 тыс. долларов (по сегодняшней покупательной способности это чуть больше 1 млн долларов) у семьи и друзей, выкупил контрольный пакет акций банка и был избран его президентом в возрасте 25 лет. Он с гордостью говорил журналистам, что является самым молодым президентом банка в Америке. Джозефу Кеннеди удалось не только в короткое время оздоровить «Коламбия Траст банк», но и значительно увеличить состояние благодаря удачным операциям с недвижимостью. У него было удивительное чутье по поводу того, какое здание является перспективным в плане повышения его рыночной стоимости.

В 1917 году Джозеф Кеннеди стал помощником главного управляющего судоверфи «Фур ривер», являвшейся частью компании «Бетлихем стил», одной из крупнейших сталелитейных и машиностроительных компаний, неплохо зарабатывавшей на военных заказах.

А после окончания Первой мировой войны, когда Джозеф сколотил свой первый миллион долларов (по нынешним временам – более 22,5 млн долларов), крупный бостонский финансист Стоун пригласил подающего надежды брокера управляющим инвестиционного банкирского дома «Хейден, Стоун энд К°». Джозеф успешно играл на бирже, в совершенстве освоив эту непростую науку. Скоро он превратился в партнера-совладельца инвестиционной фирмы.

Затем Джозеф Кеннеди-старший занялся кинобизнесом. Он приобрел разветвленную сеть кинотеатров Новой Англии. В 20-е годы он также владел несколькими крупными кинокомпаниями, которые после реорганизации и объединения в студию «Радио-Кейт-Орфеум» продал с немалой для себя прибылью. Но все-таки главные доходы приносил не Голливуд, а игра на бирже и нелегальная торговля спиртным, доходы от которой успешно отмывались в ходе биржевых операций.

Джозеф был одним из немногих финансистов, кого не задел крах биржи и кризис 1929 года. В этот период ему даже удалось заработать около 15 млн долларов. Джозеф Кеннеди, в отличие от подавляющего большинства других игроков, заранее ощутил надвигающуюся на биржу угрозу краха и сумел сделать так, что даже заработал на финансовой катастрофе, играя на понижение.

В 30-е годы основная часть многомиллионного состояния семьи Кеннеди была вложена в недвижимость и давала устойчивый доход, на который мировой экономический кризис не оказывал никакого негативного влияния. Джозеф также приобретает акции прибыльных нефтяных и газовых компаний.

В 1929 году Джозеф создал специальный фонд для своих детей, который быстро растет. Согласно условиям фонда, каждому из детей Джозефа Кеннеди-старшего в 1949 году причиталось по 10 млн долларов. Так что Джон Кеннеди получил весомый подарок к совершеннолетию. Конечно, по сравнению с миллиардерами Рокфеллерами, Морганами, Дюпонами отец Джона был всего лишь скромным мультимиллионером, но для родного Бостона он был финансистом первой величины.

В начале 30-х годов Джозеф решает заняться политикой, используя опыт, авторитет и связи тестя. В 1932 году он пожертвовал на предвыборную кампанию Франклина Рузвельта 75 тыс. долларов и собрал от других бизнесменов в его предвыборный фонд еще 100 тыс. долларов. Кроме того, Джозеф-старший выделил десятки тысяч долларов для местных организа-

ций и кандидатов от Демократической партии. Он был уверен, что Рузвельт – сильный лидер и непременно победит на выборах. Так и случилось. А в 1936 году, к очередной предвыборной кампании, Джозеф Кеннеди-старший издал пропагандистскую книгу «Я – за Рузвельта», за что последний тоже не остался в долгу.

Связи с автором «Нового курса» открывали для Джозефа Кеннеди заманчивые перспективы и в бизнесе, и в политике. Вскоре после отмены в декабре 1933 года в Соединенных Штатах «сухого закона» Джозеф активно занялся легальным импортом крепких алкогольных напитков. Это как раз и породило подозрения в том, что он занимался тем же самым и в эпоху действия «сухого закона», поскольку Джозефу Кеннеди очень быстро удалось наладить связи с поставщиками алкоголя. Данное обстоятельство заставляло подозревать, что они с Кеннеди хорошо знали друг друга и раньше. Замечу, что, если Кеннеди действительно торговал контрабандным виски в период «сухого закона», то, делая состояние на нелегальной торговле алкоголем, Джозеф Кеннеди не мог не иметь контактов с молодой американской мафией, которая по-настоящему развилась в эпоху борьбы с «сухим законом».

Чтобы расширить импорт спиртного, Джозеф Кеннеди отправился в Европу вместе с сыном президента Франклина Рузвельта Джимми. Последний познакомил его с крупнейшими производителями и торговцами алкоголем. Как итог поездки, принадлежавшая семье Кеннеди компания «Сомерсет импортерс» получила исключительные права на продажу в США таких популярных брэндов, как джин «Гордонс», виски «Дьюарс» и «Хейг энд Хейг», ром «Рон Рико».

Всего у Джозефа-старшего и Роуз Кеннеди, вступивших в брак в 1913 году, было девять детей. Четверо – Джозеф-младший (Джо), Джон (Джек), Розмари и Кэтлин – родились в первые пять лет брака. Еще трое – Юнис, Патриция и Роберт (Бобби) – появились на свет в последующие восемь лет. А вот двое самых младших, Джин и Эдвард (Тэдди), родились после трехлетнего перерыва, соответственно, в 1928 и 1932 годах. В момент рождения Джона Кеннеди его отец был президентом банка «Коламбия Траст», расположенного в восточной части Бостона.

Дети с самого начала росли окруженные заботой и лаской, не испытывая никаких трудностей и ни в чем не зная отказа. По традициям бостонской элиты, им прививали любовь к спорту, в том числе к американскому футболу, теннису, парусному спорту, плаванию. Из всей семьи самым слабым был Джон, страдавший болезнью Аддисона.

Широкой общественности о заболевании Джона стало известно только в ноябре 2002 года, когда после истечения срока хранения медицинских секретов были обнародованы отчеты врачей о состоянии здоровья президента Кеннеди. Он всю жизнь страдал от смещения позвонков, полученного от падения на футбольном поле (потом пиарщики это превратили в результат от падения на палубу тонущего торпедного катера во время войны). Но еще важнее оказалось то, что 35-й президент США с детства также страдал от серьезных желудочных проблем и ряда других неприятных симптомов, поскольку был болен болезнью Аддисона. Это довольно редкое эндокринное заболевание с неясной этиологией заключается в том, что надпочечники теряют способность производить достаточное количество гормонов, прежде всего кортизола. В результате больной ощущает хроническую усталость, постепенно усиливающуюся с течением болезни. Он испытывает мышечную слабость, теряет вес и аппетит. Затем появляются тошнота, рвота, понос и боли в животе. Болезнь сопровождается пониженным артериальным давлением, особенно в положении стоя. А Кеннеди ведь часто приходилось стоять, выступая на пресс-конференциях или перед избирателями. Больной становится раздражителен и вспыльчив, и в то же время подвержен депрессиям. В довершение ко всем напастям возникают т. н. «мелазмы Аддисона», – пятна на коже в местах, облучаемым солнцем. Кеннеди перед выступлениями и пресс-конференциями кололи новокаин, чтобы он выглядел здоровым человеком и, не дай бог, не упал, причем приходилось блокировать не только боль в поврежденной спине, но и болезненные проявления основного заболевания. А примерам тоже при-

шлось немало поработать, чтобы Кеннеди смотрелся загорелым голливудским красавцем. Еще из-за болезни Кеннеди приходилось пить много жидкости, и его влекла соленая пища. А уж о таких мелочах, как тахикардия (учащенное сердцебиение), дисфагия (нарушение глотания) и постоянное чувство тревоги и беспокойства, и говорить не стоит. Конечно, болезнь Аддисона – не смертельная, но неприятностей она доставляет изрядно, особенно активно действующему политику.

Чтобы преодолеть свою природную слабость, Джон Кеннеди усиленно занимался спортом, особенно плаванием, где достиг немалых успехов.

Уже в юношестве при росте 185 сантиметров и весе 80 килограммов Кеннеди выглядел очень элегантно и неизменно пользовался благосклонностью прекрасного пола. Впоследствии, уже после выстрелов в Далласе, Роберт Кеннеди вспоминал о Джоне, ничего не говоря при этом о болезни Аддисона: «По крайней мере, половину дней своей жизни на земле он испытывал острую физическую боль. У него была скарлатина, когда он был маленьким, и очень серьезные проблемы со спиной, когда он стал старше... В промежутке между этими двумя серьезными хворями он переболел почти всеми возможными детскими болезнями... Но я никогда не слышал от него жалоб. Он ни разу не заикнулся о том, что Бог обошелся с ним несправедливо».

Здесь не было никакого преувеличения. Болезни буквально преследовали Джека с самого детства. В возрасте трех лет он перенес скарлатину и после выздоровления был отправлен восстанавливать здоровье в санатории в штате Мэн. Когда он вернулся домой три месяца спустя, отец вместо прежнего скромного, обшитого досками дома купил новый большой двухэтажный особняк, что отражало его резко возросшее к тому времени богатство.

Хотя Джозеф-старший очень заботился о Джеке, самом болезненном из своих детей, он не обделял своим вниманием и остальных, включая старшего Джо. Именно в Джозефе-младшем он видел своего наследника и в бизнесе и в политике. Но главной движущей силой для Джозефа-старшего оставалась не семья, а бизнес. Как пишет американский историк Нейл А. Хамилтон, «он смотрел на жизнь как на битву за выживание, в которой честность была лишним багажом». Такая вещь, как использование на бирже, а тем более в политике, инсайдерской информации, равно как и других этически не безупречных методов и даже незаконных махинаций, никогда не составляла для него моральной проблемы. И эти принципы он старался передать детям, которые очень рано поняли, что тот образ собственной персоны, который надо создавать для публики, особенно, если хочешь сделать политическую карьеру, – это одно, а твоя реальная жизнь – это нечто совсем другое. Впрочем, и в бизнесе, и в политике люди, исповедующие иные принципы, выживают редко.

Джон Кеннеди в детстве

Бостонская элита с опаской относилась к Джозефу Кеннеди не только из-за его ирландских корней и католической веры, но еще и потому, что он слыл человеком грубым и беспощадным. Кроме того, многие считали верхом безвкусицы его нисколько не скрываемый роман со знаменитой актрисой Глорией Свенсон.

Не отличаясь крепким здоровьем, Джек много читал. В своей любви к чтению он значительно превосходил сестер и братьев. Будущий президент читал о похождениях средневековых рыцарей, особенно короля Артура и рыцарей Круглого стола, о приключениях пионеров, осваивавших американский Дальний Запад, о военных сражениях. В более старшем возрасте его любимым чтением стали научные и научно-популярные книги по истории и географии.

Когда Джек повзрослел, он одновременно и уважал, и боялся своего отца, и было за что. С одной стороны, Джозеф-старший достиг очень многого. Это он сделал клан Кеннеди одним из самых могущественных в Америке. Но, с другой стороны, он был беспощаден со всяким, кого считал своим противником, не останавливаясь ни перед какими средствами для его дискредитации (хотя заказных убийств, слава богу, не практиковал). Джозеф Кеннеди-старший учил сыновей, что единственной целью в жизни является победа. Надо всегда и во всем быть победителем, а для достижения победы любые средства хороши. Джек никогда не смог стать столь же беспощадным, как отец.

Джозеф-старший по причине занятости бизнесом, политикой и амурными делами уделял детям не слишком много внимания. Мать тоже отстранилась от воспитания, передоверив его нянькам и гувернерам. Так что Джек, как и его братья и сестры, в детстве был несколько обделен родительской лаской. Зато к его услугам были любые развлечения: игрушки, книжки, музыка, верховая езда, бассейн, теннис, другие виды спорта. Матери нравился Джек, как она говорила, «этот забавный мальчик, который так живо и оригинально говорит».

Любимцем и надеждой семьи оставался первенец – Джо-младший, которому отец прочил блестящую финансовую и политическую карьеру. Но эта особая любовь к старшему сыну была вовсе не в ущерб его младшим братьям и сестрам. Отец и мать учили старших помогать младшим и заботиться о них. Теплые отношения между всеми детьми Джозефа Кеннеди-старшего, равно как и между ними и родителями, сохранились на всю жизнь.

Теплота отношений, однако, не исключала здорового соперничества. Так, Джек немного ревновал Джо, пользовавшегося повышенным вниманием отца, и всячески старался доказать, что он не хуже старшего брата, особенно в спорте. Он часто вызывал Джо на соревнования то по борьбе, то по плаванию, то по велогонке, и тот, несмотря на атлетическое сложение и несокрушимое здоровье, отнюдь не всегда выходил победителем, хотя в большинстве случаев все же брал верх.

Супружеская верность не относилась к достоинствам Джозефа Кеннеди-старшего. Если как голливудский продюсер в плане создания нетленных шедевров он ничем особенным себя не проявил, то работа в Голливуде способствовала интимным знакомствам с местными звездами. Любовницей Джозефа, в частности, была звезда немого кино Глория Свенсон, и далеко не она одна. Любовницы у Джозефа Кеннеди были всегда, и сыновья от него не отставали.

Роман со Свенсон привел к единственной попытке Джозефа создать киношедевр, в котором его любовница должна была сыграть главную роль. Он заказал известному режиссеру австрийцу Эрику фон Штройхему написать оригинальный сценарий и поставить по нему фильм, который должен стать подлинным событием в мировом киноискусстве. Миллионер обещал режиссеру, что не будет стеснять его в средствах, лишь бы получилось. Однако вышел полный провал. Штройхем, увлекшись сценарием о любви бедной монастырской воспитанницы и наследного принца, снимал дубль за дублем, пытаясь достичь идеального совершенства. Расходы росли, а фильм, названный «Королева Келли» (первоначальное название – «Топь»), все не получался. Режиссер для реализации первой четверти сценария отснял 30 часов пленки. Просмотрев отснятое, Джозеф Патрик пришел в ужас. Он понял, что такой фильм смотреть никто не будет, и выгнал Штройхему, карьера которого после этого пошла под откос. Но новые режиссеры не смогли спасти фильм. Весь отснятый материал положили на полку. После этого Кеннеди-старший снял Свенсон в веселой комедии «Вот это вдова!», которая, однако, провалилась в прокате. На дворе стоял 1929 год, и натужное веселье героев

фильма не соответствовало настроению публики. Тут под откос пошли и отношения с Глорией, которая обнаружила, что, согласно их договору, прибыль от фильма, если она есть, делится между ней и Джо пополам, а вот убытки, в том числе полмиллиона долларов, выброшенные на «Королеву Келли», целиком идут за ее счет.

Глория Свенсон в 1919 г.

Джозеф Патрик Кеннеди утвердил девиз клана Кеннеди: «Мы не хотим иметь проигравших среди нас. Не становитесь вторыми или третьими, это не считается. Вы должны выигрывать».

Благодаря активному спонсированию Демократической партии Джозеф-старший наконец получил в январе 1938 года важный и престижный, по меркам американского общества, пост посла в Великобритании.

Однако на этом посту он пробыл недолго – лишь до октября 1940 года. Дело в том, что Джозеф Кеннеди довольно терпимо относился к антисемитской политике Гитлера, считая, что евреи, прежде всего, сами виноваты в происходящем. Джозеф Кеннеди выступал за политику умиротворения и за развитие отношений США и Англии с нацистской Германией. Поэтому после краха политики умиротворения и особенно после краха Франции, когда Англия осталась один на один с Гитлером и США пришлось все активнее втягиваться в войну, посол-изо-

ляционист фактически стал мешать политике Рузвельта. Это чувствовал и сам Джозеф-старший. Он стремился покинуть Лондон, чтобы активно участвовать в президентской кампании 1940 года. Но Рузвельт, опасаясь, что он может поддержать его противников, предпочел продержать посла Кеннеди в Лондоне вплоть до осени 1940 года.

2

Интермедия. Что было бы, если бы президентом США стал Джозеф Патрик Кеннеди

Надо сказать, что антисемитизм Джозефа Патрика Кеннеди отнюдь не был крайним или особо выдающимся для своего времени. Наоборот, после трагической «хрустальной ночи» 9 ноября 1938 года посол всерьез озаботился положением евреев в Германии и даже разрабатывал план вывоза всех немецких евреев в Африку и Западное полушарие при помощи США и Англии. Однако проект не поддержали ни американское правительство, ни еврейские организации США, которые увидели в нем опасную, с их точки зрения, альтернативу сионистской идее создания еврейского государства в Палестине, чему противилась Англия. А начавшаяся вскоре Вторая мировая война окончательно похоронила проект Кеннеди.

То, что отношение Кеннеди к евреям не было чем-то исключительным в мире в эпоху Второй мировой войны, доказывает следующий пример. В апреле 1943 года бывший руководитель подполья НКВД в Могилеве, называвшегося «Комитет содействия Красной Армии», К.Ю. Мэтте писал в своем отчете об отношении населения Могилева к проводившемуся нацистами «окончательному решению еврейского вопроса»: «В первые месяцы оккупации немцы физически уничтожили всех евреев. Этот факт вызвал много различных рассуждений. Самая реакционная часть населения, сравнительно небольшая, полностью оправдывала это зверство и содействовала им в этом. Основная обывательская часть не соглашалась с такой жестокой расправой, но утверждала, что евреи сами виноваты в том, что их все ненавидят, однако было бы достаточно их ограничить экономически и политически, а расстрелять только некоторых, занимавших ответственные должности. Остальная часть населения – советски настроенная сочувствовала и помогала евреям во многом, но очень возмущалась пассивностью евреев, так как они отдавали себя на убой, ни сделав ни одной, хотя бы стихийной попытки выступления против немцев в городе или массового ухода в партизаны. Кроме того, и просоветски настроенные люди отмечали, что очень многие евреи до войны старались устроиться на более доходные и хорошие служебные места (будто русские или белорусы не стремились к тому же самому! – *Авт.*), установили круговую поруку между собой, часто позволяли нетактичное отношение к русским, запугивая привлечением к ответственности за малейшее выступление против еврея и т. д. «И вот теперь евреи тоже ожидают помощи от русских Иванов, а сами ничего не делают», – говорили они.

Общий же вывод у населения получился таков: как бы немец не рассчитался со всеми так, как с евреями. Это заставило многих призадуматься, внесло недоверие к немцам».

Получается, что посол Кеннеди, чьи взгляды по британским, да и по американским меркам считались антисемитскими, практически полностью совпадали с взглядами просоветского меньшинства населения Могилева, города, который до оккупации более 20 лет был под советским управлением: евреи во многом сами виноваты в том, что к ним так относятся немцы, но репрессировать, а тем более убивать их, конечно же, нельзя, а надо их по мере возможности спасать от нацистов. При этом большинство населения Могилева было настроено по отношению к евреям еще хуже и в той или иной степени поддерживало нацистскую политику по отношению к евреям. Разумеется, и в Америке, и в Англии антисемитизм был распространен меньше, чем в Советском Союзе, где многие отождествляли евреев с коммунистической властью. Но и по западным меркам Джозеф Кеннеди считался довольно умеренным антисемитом.

Джозеф Патрик Кеннеди

В 1992 году Джозеф Кеннеди-старший стал персонажем романа британского писателя и журналиста Роберта Харриса «Фатерланд», написанного в жанре альтернативной истории (два года спустя по роману был снят голливудский фильм). Действие романа происходит в 1964 году, но это совсем другой мир, чем он был в действительности в первый год после убийства президента Джона Кеннеди. В «Фатерланде» президент США тоже носил фамилию Кеннеди, но это не Джон, а его отец, посол Джозеф Кеннеди. В этой выдуманной реальности в 1942 году германские войска захватили Сталинград и Кавказ и отбросили Красную Армию за Урал. Остатки советских войск при американской поддержке продолжают вялотекущую, полупартизанскую войну за Уралом, которая длится и в 1964 году. Здесь Харрис развил мысль Гитлера, высказанную им в застольных беседах 29 августа 1942 года: «Иногда мне говорят: «Остерегайся! Тебе навяжут двадцать лет партизанской войны!» Я в восхищении от такой перспективы... Германия будет оставаться в состоянии постоянной боевой готовности». Эта цитата служит одним из эпиграфов к роману. Вся Европейская часть СССР вплоть до Уфы оккупирована немцами и превращена в германскую колонию. После того, как в 1944 году неудачей окончилась высадка в Нормандии, германские войска высадились на Британских

островах и полностью оккупировали их. Британское правительство бежало в Канаду. Американцы в 1945 году с помощью атомных бомб принуждают Японию к капитуляции и ставят под свой контроль Японию, Китай и другие страны Тихого океана. Своя атомная бомба появляется и у Гитлера. Между двумя сверхдержавами-победительницами устанавливается фактическое перемирие, основанное на «равновесии страха» после того, как Германия запустила в сторону США межконтинентальную баллистическую ракету. К 1964 году Гиммлер и Геринг уже умерли, но Гейдрих зато избежал покушения и не умер от полученных в результате него ранений 4 июня 1942 года, а до сих пор жив. Именно он, по всей вероятности, организовал катастрофу самолета в 1962 году, в которой погибли Гиммлер, шеф гестапо Мюллер и другие высшие руководители СС и полиции. Адольф Эйхман умер в 1961 году от сердечного приступа, и у читателя остается подозрение, что это могла быть не вполне естественная смерть. Естественность же смерти Геринга в 1951 году в романе никак не подвергается сомнению. Умерли также Геббельс, Борман, Лей и большинство других нацистских вождей. Гитлер по-прежнему остается фюрером, рейхспрезидентом и рейхсканцлером, но различные группировки в нацистском руководстве продолжают интриги и подковерную борьбу за власть. Готовятся пышные торжества в связи с его 75-летним юбилеем. В Германию впервые с официальным визитом должен прибыть президент Кеннеди, чтобы подписать наконец американо-германский мирный договор и начать разрядку напряженности между двумя сверхдержавами.

К тому времени мир ничего не знает о судьбе европейского еврейства. Жители Германии и других стран помнят только, что в 1942 году их соседей-евреев депортировали куда-то далеко на восток, и думают, что евреи сейчас обитают где-то между Волгой и Уралом. Герой романа штурмбанфюрер Марч, офицер криминальной полиции, расследуя одно загадочное убийство молодого курсанта эсэсовского военного училища, выходит на странную цепь убийств отставных нацистских функционеров, которые, как выясняется, были участниками совещания в Ванзее в январе 1942 года, на котором было принято решение начать истребление европейских евреев, а потом в руки Марча попадают и документы, доказывающие, что миллионы евреев действительно были уничтожены, а отнюдь не переселены на восток, как думали все эти годы. Марш понимает, что гестапо убирает свидетелей, чтобы правда об «окончательном решении» не могла никогда стать достоянием общественности и не помешала бы германо-американской разрядке напряженности. Гестаповцы убивают Марча, но перед смертью он успевает передать документы своей подруге американской журналистке Чарли Магуайр, которая приехала в Германию освещать предстоящий визит президента Джозефа Кеннеди. Она успевает вывезти документы в нейтральную Швейцарию, а затем публикует их. Из-за возмущения американской общественности визит Кеннеди в Берлин срывается. Американо-германская разрядка оказывается похороненной. В финале фильма (но не романа) повзрослевший сын Марча сообщает, что после смерти Гитлера Третий рейх пал, раздираемый межэтническими противоречиями, пораженный экономическим застоєм, а также сделавшись объектом для атак террористов.

Сам роман «Фатерланд» к шедеврам изящной словесности не отнесешь, равно как и его киноверсия вряд ли войдет в «золотую коллекцию» лучших фильмов. Достаточно сказать, что саму Германию Харрис знает плохо и видит ее глазами туриста, не удаляющегося слишком далеко от отеля. Но интерес к роману и фильму объясняется прежде всего придуманным Харрисом оригинальным сценарием альтернативной истории, довольно зло пародирующим советско-американскую разрядку напряженности и последующий крах СССР. Очевидно, Харрис не без основания полагал, что начало процессу разрядки было положено еще в президентство Джона Кеннеди, когда удалось урегулировать Карибский ракетный кризис, а затем подписать договор о запрете ядерных испытаний в трех средах: на суше, на море и в воздухе.

И тут необходимо оговориться, что тот сценарий Второй мировой войны, который конструирует Харрис в своей книге, никогда не мог быть реализован даже теоретически. В принципе нанести поражение Красной Армии в 1942 году Гитлер мог. Для этого вермахту надо

было наносить главный удар не на Сталинград и Кавказ, а со ржевско-вяземского плацдарма – на Москву. Именно такого удара больше всего и опасались Сталин и его начальник Генерального штаба маршал Б.М. Шапошников, державшие главные силы Красной Армии на московском направлении. И в такой советской стратегии был свой резон, поскольку именно удар на Москву был наиболее опасен. Тем более, что наносился бы он опытными, закаленными в боях германскими дивизиями, которым, в отличие от южного крыла фронта, не надо было бы полагаться на помощь гораздо менее боеспособных венгерских, итальянских и румынских соединений. Можно предположить, что даже несмотря на концентрацию советских сил, вермахту, если бы он предпринял генеральное наступление на московском направлении, удалось бы взять Москву, окружить здесь значительные советские силы и существенно сократить здесь линию фронта.

Также у Германии был шанс выиграть кампанию 1942 года на Восточном фронте (но не войну в целом), если бы после захвата Ростова и Воронежа, когда стало ясно, что уничтожить основные советские силы на южном крыле Восточного фронта не удалось, наступление на Сталинград и Кавказ было бы остановлено, и часть сил из групп армий «А» и «Б» было бы переброшено для организации наступления с ржевско-вяземского плацдарма. Дело в том, что продолжение наступления на сталинградском и кавказском направлении далее за Ростов в силу географических особенностей приводило к резкому удлинению линии фронта на юге, притом, что дополнительных средств для его удержания у немцев и их союзников не было.

В случае реализации московского варианта немецкого генерального наступления в 1942 году советские войска, скорее всего, оказались бы отброшены в Поволжье (но все-таки не на Урал) и понесли бы еще более тяжелые потери в людях и технике, чем это было в действительности. Однако и в этом случае сопротивление Красной Армии вряд ли упало бы до той степени полупартизанской войны, которая описана в «Фатерланде». Но давайте предположим невозможное. Немцы в 42-м году разгромили Красную Армию, вышли, как это и было предусмотрено планом операции «Барбаросса», на линию Архангельск – Астрахань и с помощью стратегической авиации (которой у них, кстати сказать, не было) в значительной мере парализовали работу предприятий Уральского промышленного района. Затем, оставив на советско-германском фронте и оккупированных территориях 60–70 дивизий, как это и было, опять-таки, запланировано при проведении блицкрига в 1941 году, Гитлер сосредоточил основные усилия на борьбе с Англией и Америкой. А вот в этой части сценарий Харриса абсолютно нереалистичен. Ведь в борьбе с западными союзниками главную роль играли не германские сухопутные войска, в значительной мере освободившиеся тогда после победы на Восточном фронте, а флот и авиация. Но для усиления этих двух видов германских вооруженных сил победа над Советским Союзом, в сущности, мало что давала. Военная авиация и флот, по западным меркам, были очень слабы, торгового флота и транспортной авиации почти не было. Трофейные корабли и самолеты не могли сколько-нибудь значительно усилить кригсмарине и люфтваффе. Захваченные советские промышленные мощности были в значительной степени разрушены, а их восстановление сталкивалось с острой нехваткой сырья и других ресурсов. Так, в частности, только одного алюминия, критически важного для авиационной промышленности, более 40 % Советский Союз получал по ленд-лизу. Поэтому даже с советскими трофеями Германия не могла существенно нарастить мощь своей авиации и флота. Точно так же частичная демобилизация сухопутной армии вермахта позволила бы вернуть ряд специалистов в промышленность и до некоторой степени нарастить производство боевых самолетов и подводных лодок. Однако догнать США и Британскую империю, располагавших практически неограниченными ресурсами, все равно бы не удалось, поскольку немцы скоро достигли бы определенного предела в производстве важнейших видов вооружений, обусловленного наличием ресурсов сырья, топлива и квалифицированной рабочей силы. Поэтому в области морских и авиационных вооружений между Англией и США, с одной стороны, и Гер-

манией, с другой стороны, и в этом случае сохранился бы большой разрыв. Конечно, возвращение с Восточного фронта значительных германских сухопутных сил затруднило бы действия англо-американских союзников на сухопутных фронтах, но все-таки не парализовало бы их. Можно предположить, что к 1945 году союзникам удалось бы ликвидировать германо-итальянскую группировку в Северной Африке, так как при ведении войны на этом театре боевых действий главную роль играли авиация и флот, по которым у союзников было бы неоспоримое преимущество. Также можно предположить, что к тому времени англо-американские войска смогли бы захватить Сицилию и достаточно обширные плацдармы в Южной Италии и в Нормандии, а вот сил для развития успеха в глубине Европейского континента у них было бы еще недостаточно. Однако сорвать операцию «Оверлорд» и сбросить союзников в море, а уж тем более осуществить в дальнейшем успешную высадку на Британские острова, как это описано в романе Харриса, немцы ни в коем случае не могли. Опыт реальных боев в Нормандии летом 1944 года показал, что главным фактором для успеха десанта была поддержка авиации и корабельной артиллерии. Союзная авиация полностью господствовала в воздухе в районе высадки, несмотря на то, что немцы для противодействия десанту сняли почти всю истребительную и штурмовую авиацию с Восточного фронта, и эсэсовские танковые дивизии, нансившие контрудары по десанту, были разгромлены благодаря огню корабельной артиллерии и ударам авиации. По этой причине германское командование и не пыталось использовать свои танковые соединения непосредственно на побережье в первые дни высадки, поскольку понимало, что в этом случае германские танки будут всего лишь идеальными мишенями для огня артиллерии с американских и британских кораблей. В случае же, если бы в 1942 году советское сопротивление было бы ослаблено, танковых и пехотных дивизий германское командование смогло бы сосредоточить в Нормандии гораздо больше, чем это было в реальности, и сравнять обороняющиеся сухопутные силы вермахта с сухопутными силами англо-британского десанта. Однако и тогда бы англо-американское превосходство на море и в воздухе никуда бы не делось. Поэтому плацдарм в Нормандии союзникам все равно бы удалось удержать. Правда, сосредоточив против плацдарма гораздо больше сухопутных сил, немцы, по всей вероятности, смогли бы гораздо дольше сдерживать союзников в Нормандии, не допуская их выхода на оперативный простор во Франции и прорыва к границам Германии. При этом и союзники, и немцы понесли бы гораздо большие потери, чем это было в действительности. Не исключено, что тогда позиционный тупик в Нормандии продлился бы вплоть до второй половины 1945 года.

А уж о возможности успешной высадки германского десанта на Британские острова в 1945 году, как то происходит в «Фатерланде», и говорить не приходится. Подавляющее превосходство союзных военно-морских и военно-воздушных сил в этом году было гораздо большим, чем в 1940 году, даже после проигрыша люфтваффе Битвы за Британию, а британский торговый флот был бы по-прежнему слишком слаб. Поэтому в обоих случаях попытка вермахта высадиться в Англии неизбежно закончилась бы полным провалом.

Но даже разгром Советского Союза никак не ускорил бы развитие германской ядерной программы и не замедлил бы прогресс американцев в этой области. В силу ряда причин в деле создания атомной бомбы немцы отставали от американцев примерно на два года. Поэтому можно не сомневаться, что в любом случае США в июле 1945 года провели бы первое успешное испытание атомной бомбы, тогда как Гитлеру в то время до атомной бомбы было еще далеко. Разумеется, никто бы сверхдорогие ядерные бомбы на Японию, находившуюся бы и тогда при последнем издыхании, тратить не стал. Американское и британское командование наверняка оценивало бы будущие потери своих войск во время боевых действий во Франции и Германии как весьма значительные. Поэтому можно не сомневаться, что для сокращения этих потерь до минимума президент США Трумэн приказал бы подвергнуть атомной бомбардировке главные германские города. При этом особенно откладывать применение ядерного оружия против нацистской Германии американцы бы не стали. Ведь они не имели четкого представления,

насколько именно от них отстают немцы в осуществлении своего ядерного проекта. В то же время Трумэн мог опасаться, что двух бомб, которых в реальном сценарии войны оказалось вполне достаточно для капитуляции Японии в августе 1945 года, для Германии могло бы и не хватить. Поэтому, скорее всего, американский президент нанес бы ядерный удар по Германии в ноябре или в декабре 1945 года, имея в запасе 10–12 атомных бомб. И тогда можно представить себе апокалиптическую картину, как в радиоактивные руины превращаются Берлин и Кельн, Мюнхен и Нюрнберг, Гамбург и Бремен, Штутгарт и Франкфурт-на-Майне, как от ядерных взрывов, пожаров и радиации гибнут миллионы немцев, в своем подавляющем большинстве – женщин, стариков и детей. Не знаю, сколько бы атомных бомб потребовалось сбросить на Германию, чтобы она капитулировала, но подозреваю, что десятка ядерных зарядов бы хватило. Даже если бы Гитлер предпочел бы собственную смерть и гибель германского народа капитуляции, против фюрера в этом случае наверняка бы взбунтовались его собственные фельдмаршалы, организовавшие бы капитуляцию непосредственно на фронтах.

Можно с уверенностью сказать, что своим героическим сопротивлением в 1942 году и в последующие годы Красная Армия спасла германский народ от ужасов атомных бомбардировок, причем гораздо более массированных, чем реальные атомные бомбардировки Японских островов.

Только таким и мог быть альтернативный сценарий войны в случае, если бы в 1942 году Красная Армия потерпела бы решительное поражение. Однако Харрис не был вдохновлен картиной возможного ядерного апокалипсиса в Европе и потому предпочел сделать в своем романе два абсолютно невероятных допущения: насчет возможного краха операции «Оверлорд» и насчет возможной успешной высадки германских войск на Британские острова, то есть осуществления плана операции «Морской лев». Писатель понимал, что если в его романе Англия окажется свободной от германской оккупации и останется союзницей Америке, то читателям будет очень трудно внятно объяснить, почему США не стали применять ядерную бомбу против Гитлера. Поэтому Харрис и лишил американцев плацдарма на Британских островах. Правда, нерасчетливо оставил в руках американцев Исландию с ее военными базами. А расстояние между Рейкьявиком и Гамбургом составляет всего 2144 километра, тогда как от Гамбурга до Берлина – еще 463 километра. Между тем американский бомбардировщик Б-29 («летающая суперкрепость»), с которого как раз и были сброшены атомные бомбы на Японию, имел практическую дальность действия в 6380 км, а дальность действия с максимальной боевой нагрузкой – 4865 км и свободно мог достичь практически любого города Германии, пусть даже и без истребительного сопровождения. Впрочем, для такой миссии американцы могли бы разработать и специальный тяжелый истребитель с достаточным радиусом действия. Да и существовавшей тогда истребитель Р-51 «Мустанг» с дополнительными топливными баками мог дотянуть до Германии. Так что и в случае того геополитического расклада, который складывается на середину 1945 года в «Фатерланде», американцы вполне могли сбросить на Германию столько ядерных бомб, сколько душа пожелает.

В реальной действительности же в 1942 году уже к концу августа Гитлер понял, что основные советские силы, несмотря на большие потери, все-таки смогли отступить к Сталинграду и предгорьям Кавказа; он понял, что войну Германии не выиграть. Длина Восточного фронта резко увеличилась, германские силы все убывали, а войска союзников Германии были мало-боеспособны. С этим осознанием были связаны и осуществленные в сентябре радикальные перемены в командовании, включая снятие со своих постов начальника Генштаба сухопутной армии генерал-полковника Ф. Гальдера и командующего действовавшей на Кавказе группы армий «А» фельдмаршала В. Листа. Гитлер понял, что рано или поздно теперь войну Германия проиграет, поскольку ей противостоят превосходящие силы коалиции, которые она не в состоянии разбить. Поэтому слова о двадцати годах партизанской войны, сказанные фюрером в конце августа 1942 года, скорее относились не к СССР, а к Германии. Возможно, Гитлер

надеялся, что и в случае оккупации Германии немцы два десятилетия будут вести партизанскую войну. На это, кстати сказать, и был ориентирован план «Вервольф», осуществлявшийся в последние недели войны и полностью провалившийся.

3

В дни ученичества

Но вернемся к истории семьи Кеннеди. Здесь большое внимание уделялось тому, где учить детей. Сначала, еще в Массачусетсе, Джек вслед за своим старшим братом Джо был отдан в небольшую, но очень дорогую частную школу Декстер, основанную в 1866 году. Затем братья учились в ривердейльской частной школе в нью-йоркском Бронксе. А в 13 лет Джона отдали в католическую школу-интернат в Кентерберри, штат Коннектикут, где он проучился всего год. Затем отец в 1931 году отдал его в Чоут, престижную частную школу, расположенную в Валлингфорде (Коннектикут). Там учились дети элиты. В Чоуте Джек сплотил вокруг себя группы товарищей. Они называли себя «грубиянами» и творили разнообразные проказы. Из предметов Джеку хуже всего давалась латынь, и его по-прежнему преследовали болезни. Чтобы укрепить здоровье, он играл в американский футбол и хоккей.

Весной 1934 года его экстренно госпитализировали в Йельский госпиталь в Нью-Хейвене, а в июне перевели в клинику Майо в Рочестере (Миннесота), где у него диагностировали колит. В действительности это были проявления болезни Аддисона, которую к тому времени у Джека еще не обнаружили.

После того как Кеннеди закончил школу в Чоате, отец направил его в сентябре 1935 года учиться в Лондонскую школу экономики. Там его руководителем стал известный профессор Гарольд Ласки, симпатизировавший лейбористам. Джек и здесь много читал, увлекался историей и географией. Болезни не позволяли ему играть со сверстниками, что способствовало замкнутости характера.

В Лондоне Джек проучился совсем недолго. По официальной версии, из-за желтухи, а в действительности от обострения болезни Аддисона, ему пришлось прервать учебу в Лондонской экономической школе и вернуться в США уже в октябре 1935 года. Там, играя в американский футбол, он повредил себе позвоночник. Проблемы со спиной, осложняемые болезнью Аддисона, мучили его всю оставшуюся жизнь.

Уже тогда Джека Кеннеди больше тянуло не к экономике и бизнесу, а к политике, в первую очередь внешней. Кстати сказать, его старший брат Джо, тоже начавший обучаться в Лондонской школе экономики, там не задержался, предпочтя родной Гарвард.

Чоут Розмари Холл

После возвращения из Лондона Джон Кеннеди короткое время (всего шесть недель) проучился в Принстоне. После этого у него обострилась болезнь Аддисона, и его пришлось госпитализировать. Потом, восстанавливаясь, Джек провел зиму 1935/36 года в доме семейства Кеннеди в Палм Бич, а весну и лето – на ранчо близ Бенсона, в Аризоне.

Осенью 1936 года по стопам отца и старшего брата поступил в Гарвардский университет, где изучал государственное право и государственное устройство. Такое образование считалось очень хорошим для начала политической карьеры. Он с отличием окончил университет четыре года спустя. Но до старшего брата, тоже учившегося в Гарварде, ему было далеко. Джо и в университете был первым и в учебе, и в спорте, и в Гарвардском студенческом совете, одним из лидеров которого он стал. А вот Джек учился первые годы довольно средне, да и спортивными успехами не блистал. Зато он завоевал стойкую репутацию плейбоя и академическим занятиям предпочитал вечеринки и гонки на своей великолепной яхте, стоявшей в Кейп-Код. В американский футбол он продолжал играть вплоть до октября 1937 года, когда получил травму спины во время какого-то странного происшествия на поле.

В период учебы Джек одновременно выполнял обязанности секретаря отца. После окончания первого курса университета он совершил поездку по странам континентальной Европы.

В Гарварде Кеннеди продолжал много читать. Среди прочитанной им литературы можно отметить биографию Муссолини, «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса и «Государство и революцию» Ленина. Тем самым Джек получил представление о тоталитарных идеологиях, и они особых симпатий у него не вызвали. В то же время об эксцессах, связанных с тоталитарными режимами, в США тогда было мало что известно.

Во время поездки по Европе Джек побывал во Франции, Италии и Испании.

Летом 1937 года в письме отцу из Испании Джек утверждал: «95 % населения США находятся почти полностью в неведении о положении в этой стране», и большинство «поддерживают Франко». В своем дневнике Кеннеди писал о своих симпатиях к испанским республиканцам. Он тогда еще не знал, что террор был одинаково свойственен как франкистам, так

и республиканцам. И когда он узнал о терроре республиканцев, то охладел к ним. Вслед за отцом он стал считать фашизм «естественным состоянием» для Италии и Германии. В конце 1937 года Джозеф Кеннеди приехал в Лондон, чтобы приступить здесь к обязанностям американского посла. Он был сторонником политики «умиротворения» и рекомендовал Рузвельту не вмешиваться в случае возникновения войны в Европе, но одновременно советовал «вооружаться для самообороны ввиду возможности всяких случайностей». По свидетельству министра финансов США Генри Моргентау, Рузвельт два или три раза говорил ему: «Кеннеди слишком опасен, чтобы иметь его рядом...» Впрочем, Моргентау и Джозеф Кеннеди-старший друг друга очень не любили, так что первый мог слова Рузвельта и сочинить.

Джек после приезда отца в Лондон все свои каникулы проводил в Англии и во Франции. Однажды он чуть не погиб, когда вместе с приятелем арендовал автомобиль, чтобы поспеть из Парижа на вечеринку на Лазурном Берегу. Джек был не слишком опытным водителем и на крутом повороте не справился с управлением. Машина перевернулась, и Кеннеди грустно пошутил: «Теперь-то мы уж точно не успеем вовремя». К счастью, друзья отделались лишь легкими ушибами.

Джек стал частью лондонского высшего света. Здесь он подружился с Дэвидом Ормсби-Гором, который позднее стал британским послом в Вашингтоне в бытность Кеннеди президентом.

Кеннеди продолжал много читать. Биография британского премьера середины XIX века либерала Уильяма Лэмба, виконта Мельбурна, написанная лордом Дэвидом Сесилем, восхитила Джека. Ему импонировала энергия Лэмба и его способность достигать компромисса. Эти качества сам Джон Кеннеди впоследствии не раз демонстрировал в свою бытность членом палаты представителей, сенатором и президентом.

Понравился Кеннеди и «Путь пилигрима» Джона Бьюкена. Оттуда он почерпнул афоризм: «Когда менять не надо – менять не следует». В свою бытность президентом Джек тоже старался без крайней нужды ничего резко не менять, а действовать постепенно. Кеннеди нравилась и энергия Уинстона Черчилля. А вот встретились они только в 1960 году. Во время президентской кампании Кеннеди был приглашен отобедать на яхте греческого судовладельца Онассиса, где и познакомился наконец лично с отставным британским премьером. Великий сэр Уинстон был уже стар и болен, и толком поговорить им не удалось.

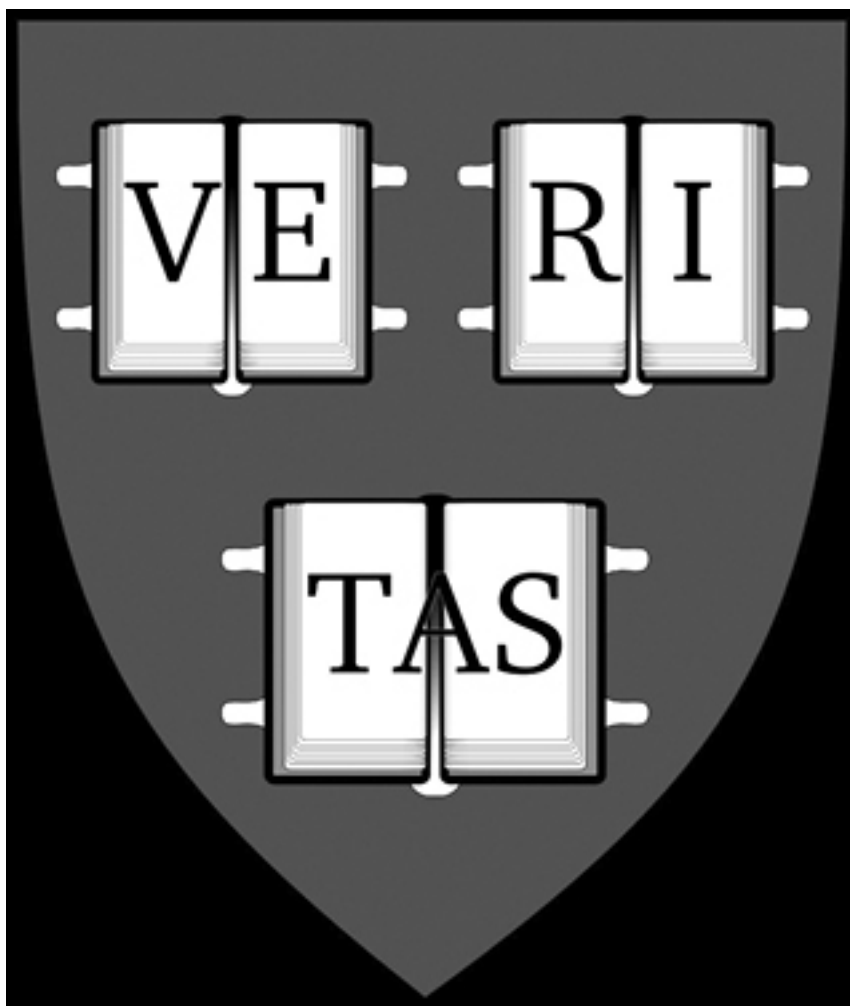
В 1938–1939 годах Джон Кеннеди посетил СССР, Балканы и Средний Восток, собирая материалы для своей выпускной работы. Во время этой поездки на обратном пути он посетил Чехословакию, уже оккупированную, и Германию. Там Кеннеди сделал короткую остановку в Берлине. В германской столице ему пришлось наблюдать, как нацисты публично сжигали книги неугодных авторов. Штурмовики напали и на автомашину, в которой ехали Кеннеди и его друг американец Вайзер Уайт. Житель Берлина, он объяснил сыну миллионера, что гнев штурмовиков вызвало то, что на их автомобиле был английский номерной знак. Инцидент в Берлине начисто излечил Кеннеди от идеи, что нацизм для Германии – «естественное состояние». В Лондон Джек вернулся 1 сентября 1939 года, как раз в день нападения Германии на Польшу. 3 сентября, в день объявления войны Англией Германии, все члены семейства Кеннеди, находившиеся в Лондоне, включая Джека, присутствовали в палате общин и слышали официальную декларацию об объявлении войны.

Вскоре по поручению отца Кеннеди занялся отправкой домой уцелевших американских пассажиров с британского судна «Атения», потопленного 3 сентября германской подводной лодкой. Затем Джек сам отправился в США самолетом из Фойнс (Ирландия) до Порт-Вашингтон (Нью-Йорк). Это был его первый трансатлантический перелет.

После возвращения из Европы Кеннеди стал гораздо усерднее заниматься в Гарварде, но еще никак не проявлял намерения заняться политикой.

Его сосед по студенческому общежитию потом вспоминал: «Джек был очень предрасположен жить. Он очень хорошо мог аргументировать свою позицию. Он обладал столь глубоким интеллектом, что мог высказывать свое мнение по любому поводу, на какую бы тему вы с ним ни говорили. И у него было наилучшее чувство юмора из всех Кеннеди».

После того, как он отправил сыновей в Соединенные Штаты, посол Кеннеди на прощальном обеде со своим обычным отсутствием дипломатии заявил, что теперь немцы «вздуют» англичан, что вызвало скандал. Это не понравилось и Рузвельту, который, однако, не торопился отзываться Кеннеди, а отправил в качестве своего личного эмиссара в Англию Уильяма Донована, который через голову посла стал устанавливать контакты с членами британского кабинета.

Герб Гарвардского университета

В 1940 году Кеннеди с отличием окончил Гарвард. В своей выпускной работе Кеннеди анализировал британскую политику «умиротворения» нацистской Германии.

Он выступал за решительную борьбу демократии против тоталитарной угрозы и осуждал «умиротворение» агрессоров, хотя частично объяснял его давлением бизнеса и пацифистов. Кеннеди подчеркивал, что британская демократия находится в опасности, поскольку Британия вооружалась очень медленно в тот период, когда Гитлер ускоренными темпами создавал свою военную машину.

Расширенная редакция этого сочинения под названием «Почему спала Англия» имела большой успех после падения Парижа летом 1940 года. Кеннеди здесь впервые обратил вни-

мание на «общую слабость демократии» перед лицом агрессивных диктатур. Он утверждал, что изоляционизм – это не та политика, которой должна следовать демократическая страна. Книга разошлась в Соединенном Королевстве, США и Канаде тиражом в 80 тыс. экземпляров и принесла своему автору доход в 40 тыс. долларов. Скорее всего, эту, как и последующие книги Кеннеди, писали неведомые миру спичрайтеры, благо, средства семьи Кеннеди легко позволяли их нанять.

После того, как началась Вторая мировая война, а особенно после того, как Франция капитулировала, а экспедиционные силы эвакуировались с континента, фигура Джозефа Кеннеди-старшего в качестве посла в Лондоне стала совсем уж неуместной. Америке пришлось фактически вмешаться в войну и начать массированную помощь Англии, чтобы не допустить германского вторжения на Британские острова. А Джозеф одобрял политику «умиротворения» и Мюнхенское соглашение, чем вызывал неодобрение нового британского премьера Уинстона Черчилля, решительного противника мюнхенского курса. Повод же к отставке дал сам Джозеф-старший. Осенью 1940 года, участвуя в США в кампании по переизбранию Рузвельта, в интервью журналистам бостонских газет он заявил: «Я готов использовать все свое влияние, чтобы мы не были втянуты в войну. Нет смысла в нее ввязываться... С демократией в Англии покончено». Если бы такое заявил какой-нибудь американский сенатор, большого скандала бы не было. Некоторые сторонники изоляционизма из американской глубинки выражались и похлеще. Но для американского посла в Англии это было уже слишком. Впрочем, Кеннеди давно уже тяготился постом посла в Лондоне, особенно после того, как разразилась Вторая мировая война, и стал очевиден крах политики умиротворения. Однако, как мы уже говорили, Рузвельт не торопился отзывать Кеннеди, опасаясь, что тот может сыграть против него на президентских выборах. Поэтому не исключено, что посол Кеннеди сознательно спровоцировал скандал, чтобы у президента не осталось выбора. На этот раз сразу после своего переизбрания Рузвельт вынужден был отозвать Джозефа Кеннеди из Лондона. Больше отец Джона Кеннеди политических должностей не занимал, но он надеялся, что его сыновья еще сыграют в политике свою роль и что кто-нибудь из них непременно достигнет президентского кресла.

Джозеф Кеннеди-младший в это время стал одним из лидеров гарвардских изоляционистов, выступавших против вовлечения Америки во Вторую мировую войну. Он был избран делегатом от Массачусетса на национальный съезд Демократической партии, где поддержал соперника Рузвельта Джо Фарми. Джек же в это время занимал в целом проружвельтовскую позицию.

4

На Тихоокеанском театре Второй мировой

Служить во флоте Джон Кеннеди под влиянием отца пошел в сентябре 1941 года, еще до формального вступления США во Вторую мировую войну. Однако Джек, как и его отец, нисколько не сомневался, что очень скоро его страна окажется в числе противников Германии и Японии. Сначала ему отказали из-за слабого здоровья, и прежде всего из-за проблем со спиной, служить в сухопутной армии, но затем, благодаря связям отца, зачислили в военно-морской флот. Здесь помог тогдашний глава военно-морской разведки, ранее служивший военно-морским атташе в Лондоне в бытность там послом Джозефа Кеннеди. В момент японской атаки на Перл-Харбор Джек уже служил энсайном (соответствует второму лейтенанту в армии) в военно-морском министерстве. С началом войны он окончил центр подготовки офицеров запаса флота и центр подготовки экипажей торпедных катеров. После окончания учебы Кеннеди был направлен в Панаму, а потом на Тихий океан.

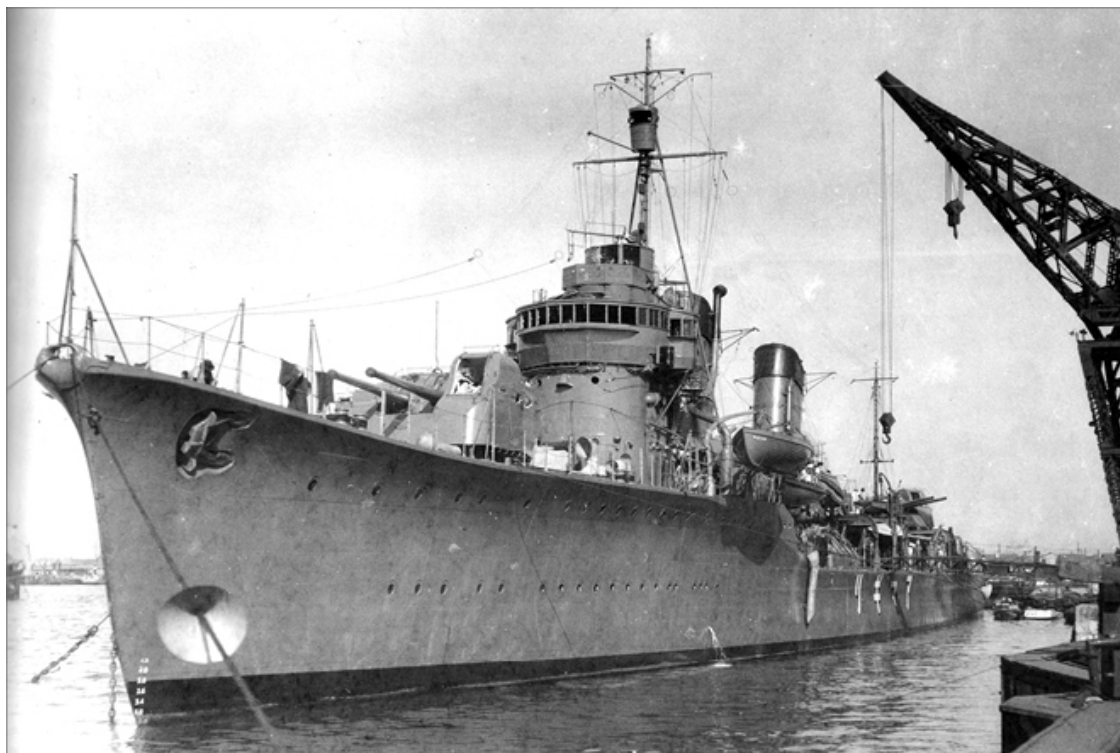
В конце 1942 года Джон Кеннеди получает назначение в отряд торпедных катеров на Тихоокеанском театре боевых действий. Его произвели в младшие лейтенанты (соответствует армейскому первому лейтенанту) и присвоили временно звание лейтенанта (соответствует армейскому капитану).

Джон Кеннеди в 1942 г.

В темную штормовую ночь 2 августа 1943 года в районе Соломоновых островов, у Новой Георгии, в проливе Фергюсона, японский эсминец «Амагири» протаранил торпедный катер PT-109, которым командовал лейтенант Джон Кеннеди. Это случилось в два часа ночи. Один из членов экипажа заметил неприятельский корабль за секунды до столкновения. Катер разломился пополам, и весь экипаж оказался в воде. При ударе последовал взрыв. Стоявший у

штурвала Кеннеди упал на палубу. Позднее он утверждал, что именно тогда повредил спину. Это казалось гораздо почетнее и выгоднее во всех отношениях, чем травма во время футбольного матча.

Японский эсминец «Амагири»

Кеннеди, несмотря на то, что у него болела спина, помог удержаться на воде раненому механику и помог ему добраться до суши – необитаемого острова в трех милях от места катастрофы. Всего 11 из 13 членов экипажа уцелели, а двое погибли. В воде, когда все они держались за носовую часть катера, на 4,5 м выступавшую из воды, Кеннеди сказал своим уцелевшим подчиненным: «У нас выбор: мы должны либо бороться, либо капитулировать. О такой ситуации, как эта, в уставах ничего не говорится. Многие из вас имеют семьи, а некоторые – детей. Что вы захотите выбрать? Мне, в отличие от вас, нечего терять». Так, по крайней мере, воспроизводили происшедшее в газетах и журналах. На самом деле никакого выбора у экипажа не было. Японский эсминец, опасаясь атак других американских торпедных катеров, сразу же покинул место столкновения и никого спасать не стал, так что сдаться в плен моряки при всем желании не могли. Да и вряд ли Кеннеди в тот момент было до речей, которые, по всей видимости, придумали журналисты.

Они надеялись, что вот-вот их спасут. Кеннеди и его подчиненные не знали, что другие американские катера, в свою очередь, испугавшись японского эсминца, уже ушли из этого района. Тогда люди уцепились за плавающий в воде сук кокосового дерева. Кеннеди же вместе с тяжело раненым механиком Пэтом Мак-Махоном поплыл к берегу, сжав в зубах концы от его спасательного жилета.

Весь уцелевший экипаж направился вплавь к ближайшему небольшому необитаемому острову Плам Паддинг, до которого все вместе они добрались через четыре часа после крушения.

Американские моряки называли этот остров птичьим, так как единственную влагу, которую они могли найти, они слизывали с листов на кустах, запачканных птичьим пометом. Через некоторое время они сплавали на соседний остров, где нашли кокосовые плоды, которые

помогли утолить голод и жажду. Затем Кеннеди и еще один моряк сплавали на третий остров, где нашли японский продовольственный склад с галетами, леденцами и питьевой водой. Часть этих запасов они доставили своим товарищам.

Будучи хорошим пловцом, Кеннеди дважды плавал в открытый океан в надежде встретить американское судно. Во время второго заплыва ему попались два туземца в лодке, которые плыли к острову, где были американцы. Кеннеди передал им записку с указанием координат, где они находятся, спрятанную в скорлупу кокосового ореха. В записке говорилось: «Этот житель острова Науру знает расположение и может показать. 11 человек живы. Нужен маленький катер. Кеннеди». Скоро их нашли британские моряки, получившие записку. С момента катастрофы прошло шесть дней.

Существует легенда, будто много лет спустя, когда Кеннеди уже стал президентом, он пригласил в Белый дом своих спасителей, двух туземцев с Науру. Но пока они ожидали самолет до Вашингтона, Кеннеди уже убили.

Кеннеди был произведен в лейтенанты и награжден Медалью американского военно-морского флота и корпуса морской пехоты «за героическое поведение в качестве командира торпедного катера 109 после столкновения и потопления этого судна на Тихоокеанском театре в ночь 1 на 2 августа 1943 года. Не думая об опасности, лейтенант (тогда младший лейтенант) Кеннеди, решительно преодолевая все трудности и риски, которые таились в ночной тьме, руководил спасательными операциями, а потом, когда благодаря его стараниям экипаж оказался на берегу, плыл в течение многих часов в поисках помощи и пищи. Его выдающееся мужество, выносливость и руководство способствовали спасению нескольких жизней и полностью соответствовали высоким традициям американской военно-морской службы». Медаль американского военно-морского флота и корпуса морской пехоты вручается за «героизм, проявленный не в непосредственном столкновении с врагом. За спасение жизни или попытку спасения жизни, которая сопряжена с риском для собственной жизни». Поступок Кеннеди полностью попадал под статут медали.

В октябре 1943 года лейтенант Кеннеди был назначен командиром торпедного катера РТ-59, переоборудованного в канонерскую лодку. В ноябре он принял участие в эвакуации морских пехотинцев с острова Шуазель в группе Соломоновых островов.

После тяжелой операции спины Кеннеди с почетом уволился из военно-морского флота в начале 1945 года с постоянным званием лейтенанта флота (соответствует армейскому капитану). Кроме медали американского ВМФ, он был удостоен медали «Пурпурного сердца», которой удостоиваются все военнослужащие, получившие ранения (к таковому была приравнена травма спины, полученная в момент катастрофы РТ-109), а также медали «Служба Американской обороне», которой удостоивались военнослужащие, находившиеся на службе в период с 8 сентября 1939 года, когда президент Рузвельт провозгласил ограниченное чрезвычайное положение, и до японского нападения на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года. Кеннеди также получил медаль «Американской кампании», которой награждались все военнослужащие, служившие на Американском театре боевых действий (Кеннеди учился в учебных центрах на территории США и служил в зоне Панамского канала), медаль «За Азиатско-Тихоокеанскую кампанию» с тремя бронзовыми звездами и медаль «За победу во Второй мировой войне».

Характерно, что Кеннеди не участвовал непосредственно в боевых действиях с врагом. Им лично или по его приказу не был убит или ранен ни один неприятельский военнослужащий, а выпущенными с его катера торпедами не было потоплено или повреждено ни одно вражеское судно. Не участвовал он и ни в одном крупном морском сражении, выполняя рутинную работу, связанную главным образом со снабжением и переброской сухопутных войск и морских пехотинцев.

В американских газетах, благодаря стараниям после Кеннеди, много писали о подвиге Кеннеди. В газетах и журналах были, разумеется, поэтические преувеличения, но и подвиг действительно был. Ведь Кеннеди, как командир экипажа, сумел обеспечить эвакуацию экипажа, включая одного тяжелораненого, а потом сделал все возможное, чтобы к ним пришла помощь и чтобы они до этого момента не умерли от голода и жажды. Потом этот свой фронтовой подвиг Кеннеди успешно эксплуатировал перед избирателями во время выборов членом палаты представителей, сенатором и президентом США. Правда, во время президентской кампании 1960 года некоторые враждебно настроенные по отношению к демократам американские СМИ утверждали, будто генерал Дуглас Макартур, командующий Тихоокеанскими силами союзников, в зону ответственности которого входили и Соломоновы острова, узнав о происшествии с торпедным катером РТ-109, только выругался по поводу его командира, который допустил, что его судно протаранил неприятельский эсминец, и проворчал, что такого командира надо отдать под суд. Действительно, катер, которым командовал Кеннеди, стал единственным американским торпедным катером, который протаранило японское судно. Однако тогда же, в 1960 году, генерал Макартур публично опроверг утверждения о том, что он собирался отдать Кеннеди под суд и что к нему вообще имелись какие-либо претензии. А в оправдание командира торпедного катера РТ-109 надо заметить, что у таких судов не было сколько-нибудь надежных средств навигации, и в полной темноте с борта катера можно было и не заметить идущий без огней эсминец.

Когда Джона Кеннеди впоследствии спрашивали, как он стал героем, он отшучивался: «О, очень легко. Они разрезали мой катер пополам».

Американские торпедные катера

На войне Джек потерял своего старшего брата. Лейтенант морской авиации (соответствует капитану армии) Джозеф Кеннеди-младший, такой же, как и Джон, красавец и любимец женщин, погиб 12 августа 1944 года, выполняя специальное задание – уничтожить стартовые площадки немецких ракет Фау-2 в Голландии. Ему было всего 29 лет. С сентября 1943 года Джо служил в Англии. Его самолет, начиненный почти десятью тоннами взрывчатки, должен был уничтожить стартовые площадки немецких ракет на большой территории, поскольку обна-

ружить и поразить эти точечные позиции иным путем было в то время очень трудно. План операции «Афродита» предусматривал, что Кеннеди и его напарник, лейтенант морской авиации Вилфорд Джон Вили, должны были пилотировать свой самолет Б-24 «Либереитор» вплоть до высоты 610 м над английской территорией, после чего выпрыгнуть с парашютом. Оставшуюся часть пути бомбардировщик проделал бы как управляемый по радио самолет-снаряд. Однако уже через 2 минуты после контрольного сеанса связи и за 10 минут до того, как экипаж должен был покинуть самолет, начиненный взрывчаткой бомбардировщик взорвался из-за неисправности в системе электропроводки. Взрыв был такой силы, что обломки Б-24 поразили летевший в 90 метрах позади самолет «москито», с которого съемки бомбардировщика проводил сын Франклина Рузвельта полковник Элиот Рузвельт. «Москито» получил повреждения и с трудом дотянул до аэродрома. Обломки самолета Джо Кеннеди упали недалеко от деревни Блитбур в графстве Саффолк. Хотя он и Вили официально числились пропавшими без вести, никаких сомнений в их гибели не было, как не было и могилы. Месяц спустя муж сестры Джо Кэтли, Уильям Кавендиш, маркиз Хартингтон, майор британской армии, погиб в боях во Франции. Но эта потеря, как бы она ни была тяжела, была все же несравнима с гибелью Джо, с которым отец связывал свои главные надежды. Теперь все надежды семьи возлагаются на Джека.

Между прочим, перед вылетом Джо Кеннеди доложили о том, что электропроводка барахлит, и он хорошо понимал, что замыкание легко может вызвать преждевременную детонацию заряда. Однако он не просил отложить полет, опасаясь, что его заподозрят в трусости. Никакие фрагменты тел Джо и его второго пилота так никогда и не были найдены. Да и мудро было чему либо остаться, когда в считанных метрах, если не сантиметрах, от летчиков рвануло почти десять тонн взрывчатки.

Посмертно Джо был награжден Военно-морским крестом, Крестом отличия летного состава и Медалью ВВС. Ранее он получил «Пурпурное сердце» за ранение во время одной из 25 успешно выполненных боевых миссий, связанных главным образом с патрулированием в поиске германских подводных лодок. В представлении к награждению Военно-морским крестом говорилось: «За исключительный героизм и мужество, проявленное во время воздушного полета в качестве пилота американского бомбардировщика «Либереитор» 12 августа 1944 года. Прекрасно сознавая ту исключительную опасность, которой он подвергся, и совершенно не заботясь о собственной безопасности, Кеннеди без колебаний добровольно вызвался осуществить исключительно опасную специальную операцию. Отважный и смелый в ее выполнении, уверенный в жизненной важности своей миссии, он сознательно рисковал своей жизнью, показывая высшую степень преданности долгу, и своим большим личным мужеством и силой духа в осуществлении рискованного предприятия поддерживая и приумножая лучшие традиции американской военно-морской службы.

О Джозефе Патрике Кеннеди-младшем и его подвиге осталась память во многом благодаря средствам и связям семейства Кеннеди. В 1946 году один из американских эсминцев был назван «Джозеф П. Кеннеди-младший». На этом корабле короткое время служил Бобби Кеннеди, будущий сенатор, который в 1952 году назвал в честь погибшего брата своего сына Джозефом Патриком Кеннеди-вторым. Эсминец «Джозеф П. Кеннеди-младший» участвовал в блокаде Кубы в 1962 году, а сейчас превращен в плавучий музей. В 1947 году Кеннеди учредили Фонд Джозефа П. Кеннеди-младшего, на средства которого в Бостонском колледже был возведен мемориальный зал его имени.

Джон Кеннеди (справа) со старшим братом (слева) и отцом в 1938 г.

По словам Джека, после смерти Джо «отец хотел, чтобы я пошел в политику... Впрочем, «хотел» – неправильное слово. Он не хотел, а требовал».

Отмечу, что в семействе Кеннеди произошла еще одна трагедия, тоже связанная с авиацией. Сестра Джо и Джека и вдова маркиза Хартингтона Кэтлин Кеннеди Кавендиш погибла 13 мая 1948 года во время авиакатастрофы во Франции в возрасте 28 лет.

В апреле – июне 1945 года в качестве корреспондента газет медиа-магната Уильяма Рандольфа Херста, друга Джозефа Кеннеди-старшего, Джон Кеннеди был на конференции в Сан-Франциско, где была основана Организация Объединенных Наций. Устав ООН ему не понравился из-за того, что не накладывал на государства-члены строгих обязательств. Кеннеди считал, что только создание на базе ООН некоего мирового правительства может предотвратить будущие войны, не понимая еще в тот момент всю утопичность этой идеи. В качестве корреспондента Джек освещал также Потсдамскую конференцию лидеров США, Англии и СССР в июле – августе и другие события.

5

Джон Кеннеди – политик

В 1946 году освободилось место члена палаты представителей в конгрессе США от 11-го округа в Массачусетсе, куда входила значительная часть Бостона и где демократы традиционно выигрывали выборы. Освободилось это место благодаря Джозефу Кеннеди-старшему, который предложил тогдашнему конгрессмену-демократу баллотироваться на пост мэра Бостона, обещая свою поддержку, и действительно обеспечил избрание Джеймса Майкла Курли на искомый пост. Таким образом, место в палате представителей освободилось фактически для Джека, который с большим преимуществом победил своего противника от республикнцев.

В 1947–1953 годах Кеннеди представлял округ Бостон в палате представителей конгресса США от Демократической партии. Победить на выборах ему во многом помогло то обстоятельство, что в его округе было много католиков – иммигрантов из Италии и Ирландии и их потомков. Во время первой своей предвыборной кампании Кеннеди выглядел больным, что избирателям объясняли поврежденной на войне спиной, тщательно скрывая болезнь Аддисона. Джозеф-старший потратил на кампанию сына солидную по тем временам сумму в 300 тыс. долларов. Широко распространялись листовки с журнальной статьей о подвигах Кеннеди и экипажа торпедного катера РТ-109. Джон Кеннеди потом уверял, что во время предвыборной кампании он спал по четыре часа в сутки.

Кеннеди был членом Комитета по труду и образованию. Кеннеди делал упор на социальные проблемы, настаивая, что конгресс и правительство должны больше внимания уделять повышению зарплаты, улучшению условий труда, снижению квартирных цен, помощи и льготам ветеранам войн и пенсионерам. В этом Кеннеди поддерживали профсоюзы, традиционно ориентировавшиеся на демократов. Кеннеди был одним из разработчиков законопроекта о жилищном строительстве, направленном на снижение квартплаты. Но в 1948 году он был провален республиканцами и консервативной частью демократов. Кеннеди также ратовал за определенное расширение прав профсоюзов, но считал, что слишком много власти им давать тоже нельзя. Во время обсуждения законопроекта Тафта – Хартли, направленного на ограничение прав профсоюзов, особенно права на забастовку, Кеннеди заявил, что как предприниматели, так и профсоюзы часто ведут себя своекорыстно и что забастовщики порой ведут себя безответственно. Кеннеди мог действовать относительно свободно и самостоятельно, так как, благодаря состоянию судьбы, не зависел от какой-либо группы лоббистов. Он предупреждал, что «принятие законопроекта Тафта – Хартли вызовет жестокую и опасную войну с профсоюзами и сыграет на руку профсоюзным радикалам, проповедующим доктрину классовой борьбы». Кеннеди был одним из 79 членов палаты представителей, голосовавших против этого законопроекта, принятого и в палате представителей, и в сенате подавляющим числом голосов.

Конгрессмен Дж. Ф. Кеннеди. Вторая половина 1940-х гг.

В сфере внешней политики, которой он уделял особое внимание, конгрессмен Джон Кеннеди поддерживал «доктрину Трумэна», выдвинутую президентом на заседании конгресса 12 марта 1947 года и направленную на «сдерживание коммунизма» и помощь тем государствам, которые могли стать объектом экспансии со стороны СССР. Кеннеди также был сторонником плана Маршалла, согласно которому страны Западной Европы получили масштабную американскую финансовую помощь для послевоенного восстановления. В то же время Кеннеди довольно жестко критиковал правительство за потерю Китая и призывал президента «не допустить, чтобы надвигающаяся волна коммунизма поглотила всю Азию». Трумэну эта критика не понравилась, и он невзлюбил конгрессмена-однопартийца. Кеннеди тогда были ведомы далеко идущие расчеты Трумэна. Президент решил, что Америке выгоднее отдать коммунистам Китай, чем пытаться спасти коррумпированное и неэффективное в тот момент правительство Чан Кайши с помощью многомиллиардных долларовых вливаний, посылки американских вооружений, а возможно и войск. Трумэн надеялся, что довольно скоро единый коммунистический Китай станет самым серьезным геополитическим соперником Советского Союза, что будет только на руку Соединенным Штатам. Недаром того, на что тайно рассчитывал Трумэн, столь же тайно опасался Сталин, для которого вместо объединенного под властью коммунистов Китая был бы предпочтительнее Китай, разделенный между коммунистами Мао Цзэдуна и националистами Чан Кайши по реке Янцзы. Поэтому он предлагал остановить наступление двигавшихся с севера коммунистов на данном естественном рубеже, но этому воспротивился Мао Цзэдун.

Кеннеди был сторонником развертывания гонки вооружений, чтобы не отставать от Советского Союза. Он требовал резкого увеличения численности и качества американских ВВС. В 1951 году, в разгар войны в Корее, Кеннеди совершил поездку по основным странам

НАТО, посетив Англию, Францию, Италию, ФРГ. Он также заехал в Испанию и Югославию. Последняя находилась в тот момент в состоянии острого конфликта с СССР, США и другие страны Североатлантического пакта готовились в случае необходимости защитить Тито от Сталина. Кеннеди тогда довелось побеседовать с Тито. Рассказывая о своей поездке на совместном заседании сенатских комиссий по иностранным делам и вооруженных сил, Кеннеди подчеркивал стратегическое значение Западной Европы для Америки и считал необходимым направить туда дополнительные контингенты американских войск. Но он также требовал, чтобы сами европейцы вкладывали больше средств в обеспечение собственной безопасности.

Вслед за Европой Кеннеди отправился в Азию, посетив страны Ближнего Востока, а также Пакистан, Индию, Индокитай, Малайю и Южную Корею. После этой поездки он пришел к выводу, что американцы «слишком сосредоточили свое внимание на Западной Европе». Он требовал увеличения американской помощи странам Ближнего Востока и Азии. Кеннеди критиковал ведение войны в Корее, требуя там более активных боевых действий, и осудил отставку с поста главнокомандующего на Дальнем Востоке генерала Дугласа Макартура, своего бывшего командующего в годы Второй мировой войны. Однако, узнав, что Макартур предлагал нанести массированные бомбовые удары по Маньчжурии, в том числе с использованием тактического ядерного оружия, он перестал поддерживать генерала, считая применение ядерного оружия в данном случае преждевременным и опасным.

Кеннеди дистанцировался от деятельности печально знаменитой комиссии сенатора Джозефа Маккарти по расследованию антиамериканской деятельности, хотя в 1950 году в одном из заявлений утверждал, что борьба с коммунистами и сочувствующими им в американских госучреждениях ведется недостаточно энергично, и поэтому он с уважением относится к деятельности сенатора Маккарти на этом поприще.

В ноябре 1952 года Кеннеди успешно баллотировался в Сенат, также от Массачусетса, победив известного политика и тоже миллионера Генри Кэбота Лоджа-младшего, которого в свое президентство назначил послом в Южном Вьетнаме. В ходе предвыборной кампании Джеку пришлось совершить десятки агитационных поездок и выступить в сотнях городов и поселков штата. В борьбе за кресло сенатора Кеннеди заручился поддержкой губернатора Массачусетса демократа Девера, который боялся, что ему не одолеть республиканца Лоджа в борьбе за кресло сенатора, и он предложил рискнуть Кеннеди.

На этот раз в свой предвыборный фонд Кеннеди удалось собрать только 300 тыс. долларов, из которых семейные деньги составляли только 70 тыс. долларов. У Лоджа денег тоже хватало, ведь он представлял богатый и влиятельный в Массачусетсе клан. А вот столь активно, как его соперник, вести предвыборную кампанию Лодж оказался не способен. Тем более, что по ораторским способностям он на голову уступал Кеннеди. Все члены клана Кеннеди активно агитировали за Джона. Мама Роуз, например, доверительно говорила избирательницам: «А теперь я расскажу вам о последних веяниях моды, которые я видела в Париже». Оттого, что жена мультимиллионера так запросто говорит с ними, жительницы Массачусетса просто расцветали. По всему штату развозились тысячи экземпляров журнала «Ридерс дайджест» с перепечаткой статьи «Спасение» о подвиге Кеннеди во время войны. А сам он успел до дня голосования побывать в 351 городе и поселке Массачусетса. Ирландские католики критиковали Лоджа за то, что он слишком мягко относится к коммунистам, и выдвинули лозунг: «Кеннеди сделает больше для Массачусетса!» Лоджу, представлявшему влиятельный клан бостонской элиты, не помогло даже то, что на заключительном этапе кампании в Бостоне с речью в его поддержку выступил сам Эйзенхауэр, который тогда одержал верх на президентских выборах. И Джон Кеннеди одержал безоговорочную победу в борьбе за сенаторское кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.